

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна | За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строкъ 5 словъ.
и безъ пересылки 5 руб.

26 Марта. № 12. 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

І.

Зрѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 16 Февраля—1 Марта 1883 года за № 351, объ усыновленіи священнослужителями и причетниками православнаго исповѣданія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16 Февраля 1883 года за № 28 при коемъ предложено Высочайше утвержденное 25 Января 1883 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усыновленіи священнослужителями и церковными причетниками православнаго исповѣданія слѣдующаго содержанія: „Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о порядкѣ усыновленія лицами духовнаго состоянія, мнѣніемъ положилъ: Въ дополненіе подлежащихъ статей законовъ гражданскихъ (свод. заѣ. т. X, ч. I), постановить: 1) Священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ (дьячкамъ, поно-

марямъ и псаломщикамъ) православнаго исповѣданія представляется усыновлять съ тѣмъ, чтобы при этомъ соблюдались: а) относительно тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, которыя принадлежатъ къ дворянству, правила установленныя для сего состоянія, б) относительно не принадлежащихъ къ дворянству: священнослужителей—узакононенія объ усыновленіи личными дворянами, а церковныхъ причетниковъ—постановленія объ усыновленіи почетными гражданами. 2) Независимо отъ документовъ, которые должны быть прилагаемы при прошеніяхъ объ усыновленіи, упомянутые священнослужители и церковные причетники представляютъ также свидѣтельства о разрѣшеніи онаго епархіальнымъ архіереемъ“. Приказали: Для напечатанія означеннаго мѣнія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ препроводить въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія по принятому порядку.

—Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 Марта 1883 года за № 701, дано знать Его Преосвященству, что прошеніе мѣщанина г. Могилева Василя Лазарева Попова, поданное въ Святѣйшій Синодъ съ жалобою на неудовлетвореніе Подольскимъ епархіальнымъ начальствомъ претензіи его къ священнику греческой церкви Александру Змачинскому за неисправности его по службѣ и небреженіе о церковномъ имуществѣ, какъ не заслуживающее уваженія, оставлено безъ послѣдствій.

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленіе Подольской духовной консисторіи, отъ 17—19-го Марта 1883 года, о кражѣ денегъ изъ церкви с. Любомирки балтскаго уѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества, Подольская духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго 1 округа балтскаго уѣзда протоіерея Владиміра Рудскаго, отъ 11 Марта 1883 года за № 60, Приказали: Такъ какъ изъ рапорта благочиннаго Рудскаго видно, что при полицейскомъ

дознаніи оказалось, что въ ночь кражи 28 р. 73 к. изъ церкви с. Любомирки караулившіе церковь сторожъ крестьянинъ Климентъ Расный и обходчикъ крестьянинъ Алексѣй Герасимовичъ спали и прснулись тогда только, когда воры, исполнивъ свой умыселъ, стали уходить,—между тѣмъ караульные назначаются не для того, чтобы спать возлѣ церкви, но чтобы беречь таковую отъ похищеній изъ оной, то на вышеозначенныхъ караульныхъ возложить пополненіе украденныхъ изъ церкви денегъ; а если бы таковые оказались несостоятельными, то означенное пополненіе возложить на прихожанъ. Настоящее опредѣленіе къ свѣдѣнію пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ, чтобы церковные старосты и члены попечительства строго наблюдали по очереди за ночными караульными церквей подъ руководствомъ настоятелей, съ тѣмъ, что если, по слѣдствію, окажется не соблюденіе сего, то отвѣтственность будетъ возлагаться на не исполнившихъ сего.

На основаніи опредѣленій Подольской духовной консисторіи, отъ 14—16 Марта 1883 года, утвержденныхъ Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ

—*Назначенъ комитетъ* для обрѣзизованія отчетовъ и книгъ Подольскаго епархіальнаго попечительства за 1881 годъ изъ священнослужителей г. Каменца: Настоятеля Предтеченской церкви протоіерея Симеона Оболенскаго, предградія Русскихъ Фольварковъ протоіерея Іоаннікія Левицкаго и м. Карвасаръ священника Прохора Стопакевича.

—*Производится взысканіе недоимокъ въ пользу Тульчинскаго женскаго епархіальнаго училища* изъ жалованья за 1 половину 1883 года слѣдующихъ священниковъ: винницкаго уѣзда с. Сиомакъ Луки Хилитинскаго 87 руб., ущицкаго уѣзда с. Ставчанъ Гервасія Стефановскаго 6 руб., ямпольскаго уѣзда с. Яланца Аверкія Спѣвачевскаго 245 руб., балтскаго уѣзда с. Шепиловой Ѳерапонта Сицинскаго 33 р., литинскаго

уѣзда с. Сербиновець Θεодора Тарногородскаго 12 р., гайсинскаго уѣзда м. Теплика Константина Лосятинскаго 22 р., ямпольскаго уѣзда с. Боровки Емеліана Шиповича 24 р., винницкаго уѣзда с. Гулевецъ Θεодора Саковича 286 р., ольгопольскаго уѣзда с. Попелюхъ Келестина Кондрацкаго 219 р. благочиннаго 1 округа могилевскаго уѣзда священника м. Ярышева Захарій Стрѣльчевскаго 38 р. 22 к. и благочиннаго 1 окр. каменецкаго уѣзда протоіерея Михаила Новицкаго 8 р. 28 к.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лустиномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ

—*Рукоположенъ во священника* винницкаго уѣзда с. Слободы Стрижавской псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Теофанъ Лисцидарскій въ с. Гвоздавку балтскаго уѣзда, 20 Марта.

—*Опредѣлены на священническія мѣста:* Волинской епархіи староконстантиновскаго уѣзда с. Лагодинецъ псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Константинъ Голоскевичъ въ с. Супруньковцы ушницкаго уѣзда, 18 Марта; гайсинскаго уѣзда с. Завалья псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Платонъ Нѣровецкій въ с. Вонячинъ литинскаго уѣзда, 20 Марта; проскурровскаго уѣзда с. Пахутинецъ псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Никаноръ Тарановичъ въ с. Великую Кужелеву ушницкаго уѣзда, 22 Марта, и брацлавскаго уѣзда с. Криковецъ псаломщикъ, окончившій курсъ семинаріи, Антоній Порубиновскій въ с. Гедеримъ балтскаго уѣзда, 22 Марта.

—*Перемѣщены:* ольгопольскаго уѣзда с. Куреневки священникъ Крискентъ Лозинскій на настоятельское мѣсто въ Ольгопольскому собору, 14-го Марта; летичевскаго уѣзда с. Лисовки священникъ Александръ Неклѣвичъ въ с. Вербку Мурованную того же уѣзда, 17 Марта, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы приходская школа была приведена въ надлежащее положеніе; литинскаго уѣзда с. Кумановець священникъ Андрей Илличъ въ с. Гажбіевку ямпольскаго уѣзда; балтскаго уѣзда с. Люшневатой священникъ Филиппъ Тарчевскій въ с. Волову ольгопольскаго уѣзда и каменецкаго уѣзда

м. Купина священникъ Александръ Багоцкій въ с. Грицковъ того же уѣзда, всѣ трое 17-го Марта.

— *Утверждены въ должностяхъ:* а) *церковныхъ старостъ* брацлавскаго уѣзда с. Вытягайловки крестьянинъ Илія Науменко и могилевскаго уѣзда с. Буднаго крестьянинъ Кондрать Кушниръ, 17 Марта; ушницкаго уѣзда с. Петриманъ крестьянинъ Ѳеодоръ Вовчукъ и с. Конищева крестьянинъ Стефанъ Плаксий; литинскаго уѣзда с. Степанокъ крестьянинъ Василій Кротюкъ, всѣ трое 18 Марта; могилевскаго уѣзда с. Берлядки крестьянинъ Прокошій Романышинъ, 22 Марта; б) *предсѣдателя и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ:* ольгопольскаго уѣзда въ с. Алексѣевкѣ предсѣдателемъ крестьянинъ Алексѣй Цирканъ и членами крестьяне: Софроній Соловей, Григорій Бойченко, Дороей Вахновскій, Даниль Побережникъ, Иванъ Шпакъ и Василій Велигикъ; балтскаго уѣзда въ с. Дубовой предсѣдателемъ землевладѣлецъ Іоаннъ Вучинъ и членами крестьяне: Іовъ Каленикъ, Миронъ Рознириць, Прокопій Деренуць, Леонтій Клошка, Андроникъ Гоздна, Стефанъ Лупуль, Сильвестръ Коленшковъ, Симеонъ Горка, Ѳеодоръ Галка и Елисей Урсунъ; каменецкаго уѣзда въ м. Збрижѣ предсѣдателемъ священникъ Даниль Дунаевскій и членами крестьяне: Иванъ Еваськовъ, Лука Величко, Никита Замрыкотъ, Симеонъ Савковъ, Григорій Сытарчукъ, Иванъ Скальный, Ѳеодосій Зиманъ, Трофимъ Свальный, Иванъ Люба, Андрей Гуцуль, Василій Липяръ и Василій Кузинъ; литинскаго уѣзда въ с. Степанкахъ предсѣдателемъ священникъ Ипполитъ Лясецкій и членами крестьяне: Ѳеодоръ Янковскій, Давидъ Затошный, Павелъ Дуберчакъ, Василій Трачь, Василій Сторожанъ, Иванъ Скульскій, Николай Филиштынскій, Игнатій Кульбашный, Даниль Никитюкъ, Петръ Янковскій, Даміанъ Охримовскій и Андрей Севульскій.

— *Награждены похвальными листами за усердіе по службѣ церковные старосты* с. Шешиловой балтскаго уѣзда крестьянинъ Даниль Олейникъ и с. Троянки того же уѣзда Петръ Плетяный, 18 Марта.

— Уволены отъ службы просфирни летичевского уѣзда с. Копачовки Евѳимія Булаковская и с. Ставницы Іуліанія Яновская, 20 Марта.

По опредѣленію Подольской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, удаленъ отъ мѣста состоявшій на псаломщицкомъ мѣстѣ въ с. Лукановѣхъ балтскаго уѣзда діаконь Константинъ Левандовскій, 19 Марта.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаннуаріемъ, Епископомъ Балтскимъ, Викаріемъ Подольской епархіи

— Рукоположенъ во діакона каменецкаго уѣзда м. Балина и. д. псаломщика Гавріиль Бохійвичъ на занимаемое мѣсто, 20 Марта.

— Перемѣщенъ ушницкаго уѣзда с. Бакоты и. д. псаломщика Іуліанъ Маркевичъ въ с. Малую Карабчѣевку каменецкаго уѣзда, 21 Марта.

Умерли: брацлавскаго уѣзда с. Кобылевки священникъ Іоаннь Рущинскій, 8 Марта, и балтскаго уѣзда с. Бѣлоча и. д. псаломщика Іосифъ Желиховскій, 6 Марта.

ВАКАНСІИ А) НАСТОЯТЕЛЕЙ:

Бабинъ Литинскаго уѣзда съ 7 Февраля.

Борышковцы Каменецкаго уѣзда съ 20 Іюля.

Концеба Балт. у. при Р. Бородич. церк. съ 26 Ноября

Корытна Забугская Балтскаго уѣзда съ 23 Февраля.

Кузьминцы Могилевскаго уѣзда съ 14 Февраля.

Кумановцы Литинскаго уѣзда съ 17 Марта.

Купинъ Каменецкаго уѣзда съ 17 Марта.

Куриневка Ольгопольскаго уѣзда съ 14 Марта.

Лисовка Летичевскаго уѣзда съ 17 Марта.

Люшневата Балтскаго уѣзда съ 17 Марта.

Могильна Гайсинскаго уѣзда съ 7 Марта.

Наливайка Балтскаго уѣзда съ 14 Марта.

Пироговка Летичевскаго уѣзда съ 22 Февраля.

Редвинцы Летичевскаго уѣзда съ 15 Февраля.

Ставки Гайсинскаго уѣзда съ 23 Февраля.

Старо-Осіевка Ольгопольскаго уѣзда съ 24 Марта.

Чемерисы Барскіе Могилевскаго уѣзда съ 12 Февраля.

Б) СВЯЩЕННИКА:

При Балтскомъ соборѣ съ 15 Марта.

В) ДІАКОНА:

При Винницкомъ женскомъ монастырѣ съ 17 Февраля.

Г) ПСАЛОМЩИКОВЪ:

Баюта Ушицкаго уѣзда съ 21 Марта.

Бѣлоче Балтскаго уѣзда съ 6 Марта.

Гришки Литинскаго уѣзда съ 13 Января.

Завалье Гайсинскаго уѣзда съ 20 Марта.

Зеленцы Проскуровскаго уѣзда съ 23 Февраля.

Красноселка Гайсинскаго уѣзда съ 7 Марта.

Ивча Литинскаго уѣзда съ 15 Февраля.

Криковецъ Брацлавскаго уѣзда съ 22 Марта.

Пахутинцы Проскуровскаго уѣзда съ 22 Марта.

Польскіе Фольварки предгр. г. Каменца 2 псал. съ 8 Марта.

Слобода Стрижавская Винницкаго уѣзда съ 18 Февраля.

Хмѣльникъ Литинскаго уѣзда Покр. ц. съ 9 Февраля.

Шкуринцы Винницкаго уѣзда съ 9 Марта.

Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Св. Иоанно-Предтеченскаго Братства и по содержанию онымъ приюта и ремесленной школы за м. Февраль 1883 года (1).

Къ 1-му числу м. Февраля оставалось братскихъ суммъ въ процентныхъ бумагахъ—900 р. и наличными деньгами 1685 руб. 17 коп.

Въ м. Февралѣ поступило на приходъ:

1) *Процентными бумагами*—облигація 2-го восточнаго займа за № 412570 въ сто руб., пожертвованная преподавателемъ Подольской духовной семинаріи Николаемъ Ивановичемъ Яворовскимъ на поминаеніе усопшей супруги его Любови и чады ея Вѣры и Николая, для постройки женскаго приюта на „Новомъ планѣ“ съ тѣмъ, чтобы Братство до того времени пользовалось одними процентами съ этой облигаціи.

2) *наличными деньгами*: отъ старшины братства на улучшение пици 2-го и 26 февраля 5 р.; изъ канцеляріи Преосвященнѣйшаго Іустина 2 р. 40 к.; отъ благочинныхъ: 3 округа Проскуровскаго уѣзда свящ. А. Козловскаго 2 р. 35 к., 6 окр. Балтскаго уѣзда свящ. І. Щербинскаго 8 р. 50 к., 9 округа Балтскаго уѣзда свящ. Петра Сергѣева 8 р., 5 окр. Брацлавскаго уѣзда свящ. Волянскаго 9 р., 4 окр. Ямпольскаго уѣзда свящ. Н. Танашевича 8 р., 6 окр. Винницкаго уѣзда Л. Змачинскаго 4 р. Кромѣ того передано въ Братство г. Подольскимъ губернаторомъ собранныхъ по Брацлавскому у. тамош-

(1) Вѣдомость эта печатается въ дополненіе такой же вѣдомости, помещенной въ № 11 Под. Епарх. Вѣд. за текущій годъ, вслѣдствіе допущенныхъ при напечатаніи послѣдней нѣкоторыхъ неточностей. *Ред.*

нимъ исправникомъ 692 р. и изъ канцеляріи Его Преосвященства собранныхъ во время епархіального съѣзда депутатовъ духовенства, бывшаго въ Январѣ сего 1883 года, а именно: отъ неизвѣстнаго жертвователя 25 р., купца Константина Калугина 25 р. и депутатовъ съѣзда священниковъ: Филарета Недѣльскаго 10 р., Іоанна Машкевича 3 р., Аполлиарія Романовскаго 1 р., Леонтія Новицкаго 2 р., Андрея Кулицкаго 1 р., Василя Желиховскаго 1 р., Луки Горбачевскаго 1 р., Сильвестра Львовича 2 р., Петра N 1 р., Андрея Шероцкаго 1 р., Еразма Стрѣльбицкаго 1 р., Александра Волошановича 1 р., Виктора Маниловскаго 1 р., Димитрія Шостаковскаго 2 р., Симеона Садовскаго 1 р., Александра Шманкевича 3 р., Никифора Гинковскаго 1 р., Симеона Томасѣвича 1 р., Александра Значковскаго 1 р., Іоанна Лисѣвича 50 к., Константина Звиногородскаго 50 к., Іосифа Сулковскаго 50 к., Димитрія Дмитревскаго 3 р., Матѳея Бѣлинскаго 3 р., Стратоніека Саницкаго 1 р., Николая Писаревскаго 1 р., Петра Борисѣвича 1 р., Митрофана Рагозинскаго 1 р., Александра Голубовича 1 р., Іуліана Заенчковскаго 25 к., Θεодора Грѣпачевскаго 2 р., Николая N 1 р., Кирилла Глищинскаго 1 р., Александра Сергѣева 1 р., Константина Ватича 50 к., Θεофана Смеречинскаго 1 р., Евгенія Сепдерко 1 р., Василя Кошутскаго 1 р., Адріана Беднарсовскаго 1 р., Θεодора Пашуты 1 р., Аполлиарія Боржковскаго 1 р. и Александра Стопневича 1 р., итого 110 р. 25 к. Къ тому же получено $\frac{0}{100}$ отъ билетовъ 5 р. и отъ свящ. Петра Давидовича 3 руб. А всего наличными 857 р. 50 к.

Такимъ образомъ въ м. Февралѣ поступило *наличными деньгами* 857 р. 50 к., а съ присоединеніемъ остаточныхъ 1685 р. 17 к. составила сумма 2542 руб. 67 к.

Употреблено въ м. Февралѣ въ расходъ:

На продовольствіе питомцевъ 147 р., на жалованье смотрителю и проч. 46 р., на наемъ прислуги по дому 24 р. 50 к., на обувь питомцамъ 11 р., на мелочные расходы по дому 7 р. 32 к., на письменныя принадлежности, за брошуровку отчета и страхованіе билета 4 р. 70 к. и за три сажени дубовыхъ дровъ 63 р. Итого 303 р. 52 к.

Затѣмъ къ 1-му Марта осталось братскихъ суммъ:

1) *процентными бумагами* 1000 руб. и 2) *наличными деньгами* 2239 руб. 15 коп.

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 12. 1883 года.

Лекціи по педагогикѣ.

(Продолженіе).

Мы разсмотрѣли такимъ образомъ видовой признакъ понятія воспитанія (человѣкъ) и изъ примѣненія къ нему общихъ требованій, выведенныхъ изъ анализа родового признака того же понятія (развитіе), вывели извѣстныя, сейчасъ изложенныя, слѣдствія по отношенію къ ближайшему предмету воспитанія, ближайшимъ факторамъ и ближайшей цѣли воспитанія. Теперь чрезъ сопоставленіе родового и видоваго признака воспитанія мы могли бы дать точное понятіе о воспитаніи, какъ предметѣ науки педагогики. Но прежде этого считаемъ не только умѣстнымъ, но даже необходимымъ въ видахъ обоснованія всего сказаннаго нами о предметѣ, средствахъ и цѣли воспитанія на авторитетахъ привести мнѣнія нѣкоторыхъ педагоговъ объ этомъ предметѣ. Къ счастью въ данномъ случаѣ мы можемъ быть очень кратки, потому что предметъ, средства и цѣль воспитанія это такія вещи въ области педагогики, что рѣзкаго противорѣчія между мнѣніями о нихъ различныхъ педагоговъ нѣтъ и быть не можетъ по самому существу дѣла; вся разница можетъ касаться только несущественныхъ, побочныхъ и детальныя сторонъ этихъ вещей. А потому мы ограничимся самими вышуклыми мнѣніями по каждому изъ этихъ трехъ вопросовъ. Начнемъ съ предмета воспитанія.

Что воспитывать нужно и должно всего человѣка, т. е. что ближайшимъ предметомъ воспитанія должны быть всѣ рѣ-

пительно какъ физическія, такъ психическія силы и способности въ этомъ согласны почти всѣ педагоги. Вотъ, напр., что говорить намъ объ этомъ *Диттесъ*: „Не должно заботиться о физическомъ воспитаніи на счетъ нравственнаго; объ умственномъ на счетъ религіознаго, умственное образованіе не должно ограничиваться какою нибудь одною областію знанія, или какою нибудь одною душевною способностію; религіозное образованіе не должно быть исключительно дѣломъ чувства, или дѣломъ разсудка; эстетическое образованіе не должно состоять въ преждевременной и односторонней дрессировкѣ къ искусству и т. д. Подобныя односторонности ведутъ къ уродованію и дисгармоническому развитію дѣтской природы. Если онѣ иногда и даютъ ослѣпительные результаты и дѣлаютъ изъ воспитанника маленькаго гения, то послѣдній все-же остается калѣкою, карриатурою человѣка. Истинное воспитаніе состоитъ въ образованіи цѣлаго человѣка; оно должно быть направлено на всѣ его стороны, на гармоническую соразмѣрность всѣхъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, на органическое единство здороваго тѣла и здоровой души.“ Вотъ квинтъ-эссенція изъ всѣхъ мнѣній педагоговъ о предметѣ воспитанія!

Нашу мысль о трехъ факторахъ воспитанія вполне подтверждаетъ психологъ-педагогъ *Бенеке*. Вотъ что онъ говоритъ о средствахъ воспитанія: „Давно уже замѣчено, что у человѣка три собственно воспитателя: окружающая его природа, обстоятельства его жизни (среда) и другіе люди (воспитатели). Воспитаніе чрезъ внѣшнюю природу самое извѣстное, всего болѣе распространенное; на большую часть людей природа дѣйствуетъ непрерывно, не прекращая своего вліянія. Второе воспитаніе—чрезъ обстоятельства жизни или судьбу—во всѣхъ почти отношеніяхъ является противоположнымъ первому. Оно дѣйствуетъ часто быстро, большею частію сильно, и не рѣдко однимъ ударомъ какъ бы изъ ничего вызываетъ новое явленіе. Но не смотря на всѣ, что можно сказать въ пользу того и другаго, третій способъ воспитанія, именно посредствомъ дру-

гихъ людей, заслуживаетъ самаго большаго довѣрія“.— Нѣсколько подробнѣе говорить о средствахъ воспитанія *Диттесъ*. „Воспитательное средство, по его мнѣнiю, есть все то, что можетъ содѣйствовать къ достиженiю воспитательныхъ цѣлей и что употребляется для этого. Поэтому къ воспитательнымъ средствамъ принадлежатъ частiю предметы *внѣшняго міра*: пища, воздухъ, вода, свѣтъ, теплота, одежда, игрушки, наглядныя предметы и т. д.,—частiю приобрѣтенiя человѣческой *культуры*: знанiя, науки, предметы искусства, нравственныя, эстетическія, религіозныя убѣжденiя и т. д., сообщаемыя посредствомъ обученiя, книгъ, учреждений, нравовъ, обычаевъ и т. д.,—частiю побужденiя, силы и качества *воспитанника*: тѣлесныя и духовныя способности, навыки, привычки, знанiя, склонности, ощущенiя, религіозныя возрѣнiя и т. д., такъ какъ ребенокъ не только *образуется другими*, подобно статуи, но и *самъ себя образуетъ*, посредствомъ живыхъ факторовъ развитiя, данныхъ ему отъ природы и приобрѣтаемыхъ воспитанiемъ,—наконецъ, частiю знанiя, качества и дѣйствiя *воспитателя*: высшее его образованiе вообще, житейская опытность, знанiе воспитательныхъ задачъ, тѣлесная сила и ловкость, даръ слова, благоразумiе, послѣдовательность, твердость характера, любовь къ дѣтямъ, терпѣнiе, строгость, бдительность и т. д., насколько все это проявляется какъ при непосредственномъ влiянiи воспитателя на питомца въ формѣ ухода за нимъ, приученiя, охраны, наставленiя, наказанiя, порицанiя, похвалы, примѣра и т. д., такъ и при употребленiи другихъ воспитательныхъ средствъ“.

Повидимому здѣсь *Диттесъ* различаетъ не три фактора воспитанiя, которые мы намѣтили какъ возможные средства влiянiя на человѣка при его развитiи, а четыре—природу, среду, воспитанника и воспитателя; но мы сразу поймемъ его въ данномъ случаѣ ошибку, если возьмемъ во вниманiе, что побужденiя, силы и качества воспитанника, находясь въ немъ самомъ, служатъ предметомъ воспитанiя, а не средствомъ и что послѣднимъ онц могутъ быть только ко-

свенно, а не прямо: они средства содвѣствующія, а не дѣвствующія. А роль скоро такъ, то и у *Диттеса* не сводимыхъ другъ на друга остается только три фактора воспитанія.

Въ свидѣтеля истинности нашихъ сужденій о цѣли воспитанія мы поставимъ знаменитаго дидакта *Дистервега*. „Высшая задача воспитанія, какъ опредѣляетъ ее *Дистервегъ*, состоитъ въ томъ, чтобы развить въ воспитываемомъ *самодѣтельность въ служеніи истинѣ и добру*. Самодѣтельность требуетъ, чтобы человекъ не съ страданіемъ и терпѣніемъ отвергался самаго себя, а дѣятельно, съ напряженіемъ стремился, шель къ своему назначенію; она указываетъ, что человекъ въ самомъ себѣ долженъ искать основанія всѣхъ своихъ стремленій и дѣвствій, здѣсь почерпать ихъ; что онъ самъ себя долженъ опредѣлять, т. е., этимъ указывается *принципъ свободнаго самоопредѣленія* или формальный принципъ воспитанія. *Истина и добро* опредѣляютъ самое содержание жизни, а тѣмъ и другимъ высказывается то, что идеалы истиннаго и добраго указываютъ человеку постоянную цѣль его стремленій, которой онъ долженъ достигать свободно, чисто по любви къ нимъ, какъ высшимъ благамъ человечества съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ. „Собственно человеческое въ человекѣ, говоритъ далѣе *Дистервегъ*, есть самодѣтельность. Все человеческое, свободное, собственно принадлежащее человеку, есть плодъ его самодѣтельности. Всякое творчество, мышленіе, внимательность, самообладаніе, дѣятельность и всѣ свободныя движенія имѣютъ въ этой одной силѣ свое средоточіе. Воспитаніе возможно лишь настолько, насколько есть и простирается эта самодѣтельность; только подъ этимъ условіемъ человекъ можетъ быть образуемъ чрезъ другихъ, или чрезъ самаго себя. Слѣд., главная задача воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы *возбудить и развить* въ воспитываемомъ эту самодѣтельность, чрезъ которую человекъ въ послѣдствіи времени можетъ сдѣлаться господиномъ и устройтеlemъ своей жизни, — *дать ей большую силу, упругость, живость, расширить*

ея область и подчинить ей всё остальные душевныя и тѣлесныя силы. Высшая цѣль воспитанія такимъ образомъ, субъективный его принципъ—развитіе самодѣтельности“. Резюме этихъ возвышенныхъ и краснорѣчивыхъ словъ Дистервега о самодѣтельности, какъ цѣли воспитанія, вполнѣ такимъ образомъ подтверждаетъ выше-сказанное нами о цѣли воспитанія, именно: слѣдуетъ воспитываемаго самодѣтельнымъ въ служеніи истинѣ и добру, развить въ немъ способность самому опредѣлять себя къ разумно-нравственной дѣятельности;—вотъ цѣль, которую постоянно должно имѣть предъ глазами всякое воспитаніе и которой долженъ руководствоваться во всей своей дѣятельности его жрецъ—воспитатель. Не знаемъ, что можетъ быть правдивѣе этого!

Съ указаніемъ авторитетныхъ мнѣній о ближайшихъ предметѣ, средствахъ и цѣли воспитанія мы окончательно и можно сказать, всестороннее разъяснили видовой признакъ понятія воспитанія въ приложеніи къ нему тѣхъ общихъ требованій, которыя извлечены были изъ родового его признака—„развитіе“. Теперь, слѣд., намъ есть полная возможность, подставивъ вмѣсто общаго понятія „человѣкъ“ мыслимое въ немъ его содержаніе и приложивъ къ послѣднему мыслимое въ понятіи „развитія“ его содержаніе, соединить ихъ въ одно цѣлое и такимъ образомъ дать то искомое точное и опредѣленное понятіе о воспитаніи, къ которому мы до сихъ поръ все только подходили. Въ формѣ логическаго опредѣленія оно будетъ таково: *воспитаніе есть развитіе всѣхъ, какъ физическихъ, такъ и духовныхъ силъ чловѣка, всестороннее и гармоническое, совершающееся посредствомъ воздѣйствія на него природы, среды и воспитателя и имѣющее цѣлюю приготовить воспитываемаго къ самостоятельному выполненію имъ своего назначенія.*

Вернувшись своею мыслию нѣсколько назадъ, мы видимъ, что ближайшимъ теперь вопросомъ для насъ является тотъ, къ какому же изъ указанныхъ выше двухъ опредѣленій во-

спитанія примыкаетъ данное нами? Или, быть можетъ, оно составляетъ золотую средину между тѣми двумя крайними теоріями воспитанія?

На послѣдній изъ этихъ вопросовъ отвѣтъ слишкомъ очевиденъ, чтобы давать мѣсто сомнѣніямъ. Добытое нами опредѣленіе воспитанія не составляетъ чего-то средняго между двумя указанными—слишкомъ широкимъ и черезчуръ суженымъ, потому что оно даетъ такую идею воспитанія, шире и объемистѣй которой едвали можно ожидать когда либо въ будущемъ. Да и вполне понятно, почему данное нами опредѣленіе воспитанія не составляетъ средину между двумя крайними его теоріями: какъ въ жизни, такъ и въ наукѣ, при существованіи двухъ крайностей, третье примиряющее направленіе никогда не удастся и если бы оно было осуществлено, то составило бы собою новую третью крайность. Это законъ жизни и науки и возражать тутъ ровно нечего. Итакъ, къ какой же изъ двухъ противоположныхъ теорій воспитанія примыкаетъ наше его опредѣленіе? Само собой понятно, что оно какъ разъ подходитъ подъ начерченныя рамки воспитанія въ германской теоріи и слѣдов., оказывается несогласнымъ съ теоріею воспитанія новѣйшей Англійской школы въ лицѣ *А. Бэна*. Ясное дѣло, что мы должны здѣсь показать Бэну и его единомышленникамъ всю ошибочность ихъ теоріи воспитанія и несостоятельность тѣхъ возраженій, которыя слышатся со стороны этой теоріи противъ прусскаго взгляда на воспитаніе,—взгляда, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ собственный, выработанный путемъ тщательнаго анализа элементовъ, приводящихъ въ понятіе воспитанія. Начнемъ съ отрицательной стороны дѣла,—съ разбора дѣлаемыхъ противъ даннаго нами взгляда на воспитаніе возраженій *А. Бэна*.

Два возраженія ставитъ Бэнь противъ прусскаго, а слѣд., и противъ нашего понятія о воспитаніи. Первое изъ нихъ онъ высказываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Прусское опредѣленіе, при всѣхъ его достоинствахъ, не такъ легко можетъ быть сог-

ласовано съ обстоятельствами такого рода: большая склонность человѣка къ одному дѣлу, чѣмъ къ другому; выгода для общества отъ преимущественной пригодности къ специальнымъ дѣятельностямъ, хотя бы и приобретенной путемъ односторонняго развитія; ограниченность силъ воспитателя, налагающая необходимость выбора: сообразно относительной важности“. Другое возраженіе, слѣдующее непосредственно за первымъ, высказывается имъ такимъ образомъ: „Но хотя и нелегко, тѣмъ не менѣе возможно совмѣстить всѣ эти обстоятельства съ теоріей гармоническаго развитія; однако послѣ того, какъ это будетъ сдѣлано, возникнетъ сомнѣніе, много-ли мы выиграемъ отъ принятія этой теоріи, какъ опредѣленія воспитанія“?

Ясно, во 1-хъ, что самъ Бэнъ кассируетъ свое первое возраженіе противъ теоріи гармоническаго развитія всѣхъ силъ и способностей человѣка допущеніемъ совмѣстимости съ нею всѣхъ указанныхъ имъ обстоятельствъ, повидимому, противорѣчащихъ этой теоріи. Да иначе и быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ по порядку указываемыя Бэнномъ обстоятельства и мы увидимъ, что они не только не противорѣчатъ теоріи гармоническаго и всесторонняго развитія всѣхъ силъ человѣка, но, наоборотъ, прямо ею требуются. И прежде всего большая склонность человѣка къ одному дѣлу, чѣмъ къ другому, по мысли Бэна, требуетъ, чтобы эта склонность и была развиваема въ воспитываемомъ преимущественно предъ другими, а въ такомъ случаѣ выходитъ, повидимому, что воспитаніе будетъ не всестороннимъ и негармоническимъ. Но это, только повидимому; а на самомъ дѣлѣ какъ разъ наоборотъ. Вѣдь не скажетъ же намъ Бэнъ, что при преимущественной заботѣ о воспитаніи данной склонности нужно совершенно оставить безъ вниманія всѣ другія,—что, напр., при преимущественной склонности воспитанника къ занятіямъ исторіей нужно давать ему только соотвѣтствующій матеріалъ и совершенно избѣгать математики. Что же это будетъ за культура ума, видящая въ немъ только память и воображеніе и сотую долю

разсудка? Да и всѣмъ и каждому, не исключая и самаго Бэна, извѣстно, что если гдѣ есть наиболѣе культивирующаго элемента, такъ это именно въ математикѣ. То же самое нужно сказать и о всякой другой склонности. Слѣдовательно, если, при преимущественной заботѣ воспитанія объ извѣстной склонности, оно, въ цѣляхъ даже одной культуры, не можетъ совершенно игнорировать и другихъ склонностей и лежащихъ въ основѣ ихъ силъ и способностей, то такое воспитаніе всегда будетъ всестороннимъ, а не одностороннимъ. Такое воспитаніе, далѣе, будетъ вполне гармоническимъ, потому что, по самому понятію гармоніи, имъ прямо требуется, чтобы не всѣ силы и способности развивались въ одинаковой мѣрѣ, въ одинаковой пропорціи съ математическою точностію. Какъ разъ наоборотъ: идея гармоническаго развитія требуетъ именно воспитывать силы и способности индивидуума въ разной пропорціи, въ разной мѣрѣ, которая опредѣляется ближайшимъ назначеніемъ и призваніемъ человѣка, соответственно его индивидуальнымъ склонностямъ и дарованіямъ, которыя теорія всесторонняго и гармоническаго развитія также принимаетъ во вниманіе, потому что и она въ воспитываемомъ видитъ именно *личность*, хотя и одинаковую въ существенномъ съ *человѣкомъ* вообще.—Другое обстоятельство,—выгода для общества отъ преимущественной пригодности къ специальнымъ дѣятельностямъ, хотя бы и приобрѣтенной путемъ односторонняго развитія,—выставляемое Бэномъ, какъ не мирящееся съ теоріею, всесторонняго развитія, заслуживаетъ болѣе серьезнаго вниманія, потому что оно бьетъ на жизненный нервъ воспитанія. Въ самомъ дѣлѣ, не въ правѣ-ли общество требовать отъ своихъ кліентовъ по школѣ и воспитанію, чтобы они были полезными дѣятелями прежде всего для него, воспитавшаго ихъ въ своихъ учрежденіяхъ?—А потому не въ правѣ ли самое воспитаніе, въ виду этого законнаго требованія со стороны общества, игнорируя всестороннее развитіе, обратить вниманіе только на одну какую—либо сторону въ воспитываемомъ и сдѣ-

звать изъ него хорошаго доктора, даровитаго адвоката, гениальнаго полководца, талантливаго законодателя и т. п.? Съ сознаниемъ правоты дѣла смѣло отвѣчаемъ утвердительно на эти два вопроса: да; общество вправѣ требовать отъ своихъ клиентовъ по воспитанію пользы для себя, если оно заплатитъ каждому изъ нихъ не однимъ только одностороннимъ, полезнымъ для общества, воспитаніемъ но и всестороннимъ развитіемъ, безъ сомнѣнія болѣе полезнымъ для самаго члена общества, какъ личности, какъ *человѣка*. Польза этого послѣдняго рода и будетъ прямою, договорною платою за его полезную дѣятельность; а первая служить только средствомъ для выгоды самаго общества. Въдѣ не скажетъ уже Банъ, чтобы фермеръ, нанимая для себя нахара и давая ему средства, орудія для его спеціальной и полезной для самаго фермера работы, эти самыя орудія, считалъ и платою своему работнику; — чтобы (сравненіе еще болѣе подходящее), давая ему дневное пропитаніе, необходимое для самой возможности его полезной и успѣшной дѣятельности, онъ въ то-же время не уплачивалъ ему особой заработной суммы, которая и есть собственно возмездіе за его трудъ, а не лоната, заступъ, которыми онъ работалъ и не хлѣбъ съ водою, которыя ему давались. Точно также и общество, требуя отъ своихъ воспитанниковъ полезной дѣятельности, какъ слѣдствія ихъ спеціальнаго, а потому односторонняго развитія, должно уплатить имъ полезнымъ для нихъ самихъ, не какъ работниковъ общества, а какъ *лицъ*, имѣющихъ и свои собственные интересы. Въ опредѣленной сферѣ воспитанія это означаетъ нечто иное, какъ то, что прежде спеціальнаго, односторонняго воспитанія, образованія, необходимо дать общеобразовательное воспитаніе: первое — средство для пользы общества, послѣднее — плата индивидууму — человѣку за его полезную дѣятельность. Если такъ, если общеобразовательное воспитаніе должно имѣть мѣсто при спеціальномъ, одностороннемъ, то ясно, что и вышеприведенное Баномъ обстоятель-

ство мирится съ теоріею всесторонняго и гармоническаго развитія человѣка, потому что и по этой теоріи, въ виду особыхъ условій общества, членомъ котораго является воспитываемый, а также въ виду полезности послѣдняго для этой именно дѣятельности, а не какой другой, необходимо требуется, послѣ общечеловѣческаго воспитанія дать, такъ сказать, частно—человѣческое, мотивируясь только что высказанными соображеніями, входящими составнымъ элементомъ въ понятіе цѣли воспитанія. — Другое, что нужно хотя вкратчѣ замѣтить противъ разсматриваемаго обстоятельства, это то, что если оно въ нѣкоторыхъ возможныхъ случаяхъ и не мирится съ теоріею всесторонняго и гармоническаго развитія, такъ вина въ этомъ падаетъ не на эту теорію воспитанія, а на самое это обстоятельство, какъ на ненормальное явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ это обстоятельство видитъ цѣль воспитанія? — Въ чемъ угодно, только не въ самомъ воспитываемомъ, а внѣ его; но воспитанія съ такою цѣлю, думается намъ, не только не знаетъ никакая теорія воспитанія, а не одна только прусская и наша, но и самая практика и самъ практикъ, а не теоретикъ педагогъ Бэнъ. — Третье обстоятельство, приводимое Бэномъ въ качествѣ отрицательной инстанціи противъ прусской теоріи воспитанія, совершенно несостоятельно и не имѣетъ никакого смысла. «Трудно примирить всего человѣка съ самимъ собою», т. е., общечеловѣческія черты даннаго субъекта съ его индивидуальными особенностями! — Трудно, не по силамъ, такъ и не берись; но вѣдь отъ этой немочи *искусства* воспитанія самое *воспитаніе*, какъ развитіе, существенно не измѣняется въ своемъ процессѣ и не перестаетъ быть воспитаніемъ, развитіемъ человѣка. А если воспитаніе все-таки неизбѣжно существуетъ въ такой или иной формѣ, то трудностями тутъ нечего отговариваться: самый фактъ существованія воспитанія, какъ развитія человѣка, показываетъ, что должны же существовать условія, дѣлающія не только возможнымъ и дѣйствительнымъ, но и необходимымъ этотъ фактъ и вовсе не вино-

вато воспитаніе, какъ всесторонне и гармоническое развитіе
 человѣка, въ томъ, что послѣдній до сихъ поръ не нашелъ
 наилучшихъ средствъ къ его осуществленію и къ примиренію
 въ немъ всего человѣка съ самимъ собою. Правда, это трудно,
 но не невозможно.—Наконецъ четвертое обстоятельство, кото-
 рымъ Бэнъ бьетъ, — скажемъ къ слову, не въ попадь, — тео-
 рію всесторонняго и гармоническаго развитія, это — „ограни-
 ченность силъ воспитателя, налагающая необходимость выбора
 сообразно относительной важности“. Въ данномъ случаѣ Бэнъ
 разумѣетъ собственно не воспитаніе, какъ развитіе, а воспи-
 таніе какъ воспитательную дѣятельность, какъ искусство воспи-
 танія въ рукахъ воспитателя. Но мы не видимъ основанія смѣ-
 шивать эти два различныя понятія — воспитанія какъ развитія
 и воспитанія, какъ дѣятельности воспитателя. Если эта по-
 слѣдняя, по ограниченности силъ воспитателя, въ нѣкоторыхъ
 случаяхъ и не можетъ быть всестороннею и по необходимости
 дѣлаетъ выборъ сообразно относительной важности, то отъ этого
 ничуть не зависитъ идея воспитанія какъ развитія, а, наобо-
 ротъ, воспитательная дѣятельность, какъ средство для осуще-
 ствленія этой идеи воспитанія необходимо должна зависѣть отъ
 этой послѣдней, какъ своей цѣли: вѣдь не средство опредѣ-
 ляетъ цѣль, а цѣль средства. Слѣдовательно, если для дости-
 женія данной цѣли средства оказываются недостаточными, то
 виновата не цѣль, требующая соразмѣрныхъ себѣ средствъ,
 а выискивающій эти средства педагогъ. Конечно, соответ-
 ственно наличнымъ средствамъ профессиональный педагогъ мо-
 жетъ ограничить свою дѣятельность извѣстною, строго намѣ-
 ченною областію и онъ поступитъ въ такомъ случаѣ, замѣтимъ
 отъ себя, совершенно благоразумно; воспитаніе, полученное его
 паціентомъ, какъ результатъ его дѣятельности, конечно, бу-
 детъ одностороннимъ; но развѣ отсюда слѣдуетъ, что и вооб-
 ще воспитаніе должно быть одностороннимъ? Развѣ частный
 фактъ можетъ служить опроверженіемъ того общаго закона,
 подъ который онъ подходит на ряду со многими другими его

пополняющими частными фактами? Ограниченность силъ одного воспитателя можетъ быть восполнена избыткомъ недостающаго у него другихъ воспитателей; ограниченность средствъ вліянія воспитателя вообще можетъ быть съ избыткомъ восполнена средствами вліянія двухъ другихъ факторовъ развитія человѣка—природы и окружающей среды, а при помощи всѣхъ этихъ взятыхъ вмѣстѣ средствъ, идея всесторонняго и гармоническаго развитія можетъ быть осуществлена и, слѣдовательно, она не есть пустое слово идеалиста, а есть именно тотъ идеалъ, къ осуществленію котораго должно стремиться всякое воспитаніе, понимаемое въ истинномъ своемъ значеніи.—Итакъ и это послѣднее обстоятельство мирится съ идеею гармоническаго и всесторонняго развитія.

Теперь мы имѣемъ уже полное право подтвердить выводъ Бэна, кассирующій его собственное мнѣніе о несомвѣстности съ прусскою идеею воспитанія всѣхъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ, что „хотя и нелегко, тѣмъ не менѣе возможно совмѣстить всѣ эти обстоятельства съ теоріей гармоническаго развитія“.

(Продолженіе будетъ).

Памяти священнослужителей Подольской епархіи.

9) 20-го Января умеръ Иеромонахъ Головчинскаго Преображенскаго монастыря Александръ 76-ти лѣтъ, въ мірѣ назывался Николаемъ Смирчинскимъ. Родившись въ с. Ляпковицѣ Каменецкаго уѣзда и по окончаніи курса семинарскихъ наукъ со степенью студента, онъ, въ 1835 году, рукоположенъ былъ во священника Преосвященнымъ Кирилломъ въ с. Крутые Балтскаго уѣзда и тогда же опредѣленъ учителемъ 2-го класса въ бывшихъ тамъ духовныхъ училищахъ, чрезъ годъ въ 1836 году опредѣленъ учителемъ греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи того же Крутыянскаго училища, а спустя годъ въ 1837 г. опредѣленъ инспекторомъ училища и учителемъ ла-

тинскаго языка, въ 1847 году переведенъ въ г. Балту настоятелемъ Николаевской церкви и тогда же назначенъ окружнымъ депутатомъ, а въ 1856 г. переведенъ на священническое мѣсто въ с. Чернече Балтскаго уѣзда. Былъ присутствующимъ Балтскаго Д. Правленія, до закрытія его.

По вдовству, безсемеинности и собственному прошенію, 1859 г. опредѣленъ въ Каменецкій Свято-Троицкій монастырь на іеромонашескую вакансію и въ 1860 г. постриженъ въ монашество настоятелемъ монастыря архимандритомъ Алексіемъ и въ томъ же году переведенъ былъ казначеемъ въ архіерейскій домъ, а въ слѣдующемъ 1861 г. переведенъ въ Шаргородскій монастырь, въ 1870 г. переведенъ въ Каменецкій—на должность намѣстника и временно поручено было ему управленіе симъ монастыремъ до назначенія настоятеля. Въ 1874 г. назначенъ былъ строителемъ Свято-Троицкаго монастыря надъ Збручемъ, въ слѣдующемъ 1875 г. по увольненіи отъ д. строителя по болѣзни переведенъ въ Коржовецкій монастырь, временно управлялъ этимъ монастыремъ въ 1879 г. за тѣмъ назначенъ строителемъ Барскаго монастыря, а при преобразованіи Барскаго мужескаго монастыря въ женскій, переведенъ въ Головчинскій монастырь 1881 г. Былъ награжденъ: набедренникомъ 1837 г., фіалетовою скуфьею 1846 г., камилавкою 1853 г., золотымъ наперснымъ крестомъ 1871 г., имѣлъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской и медаль на Андреевской лентахъ въ память войны 1853—1856 годовъ.

10. 5 Февраля умеръ приходскій священникъ Николаевской церкви с. Гедерима Балтскаго уѣзда, на 81 году жизни, Андрей Доброгорскій, не оставивъ послѣ себя семьи, кромѣ жены 67 лѣтъ. Уроженецъ с. Коричинецъ Летичевскаго уѣзда, сынъ священника онъ по увольненіи изъ высшаго отдѣленія Шаргородскаго училища 1828 г. опредѣленъ былъ дьячкомъ въ с. Хоньбовцы Могилевскаго уѣзда, исполнялъ эту должность 9 лѣтъ; за усердную, полезную и исправную службу удостоенъ былъ рукоположенія во діакона 1837 г. въ с. Ксенд-

зовку Балтскаго уѣзда, а въ 1840 г. хиротоніи во священника въ с. Гонорату того же уѣзда, въ 1851 г. объявлена была ему признательность епархіальнаго начальства за умноженіе свѣчной прибыли, но въ 1866 г. удаленъ былъ отъ мѣста въ с. Гоноратой и дозволено было ему быть только помощникомъ священника въ с. Концебѣ, въ 1869 году назначенъ былъ самостоятельнымъ священникомъ въ с. Саббатиновку, а въ 1881 г. по прошенію переведенъ въ с. Гедеримъ. Имѣлъ въ память Крымской войны крестъ и медаль.

11. 1883 года, м. Февраля 5 дня въ 9 часовъ утра скончался на 65 году жизни с. Глѣбова священникъ Трифонъ Лаврентьевъ Гловацкій. Покойный, по окончаніи полнаго курса богословскихъ наукъ въ Подольской духовной семинаріи, въ 1839 году Преосвященнымъ Евгеніемъ, Викаріемъ Подольской епархіи, рукоположенъ во священника въ с. Сосонку Вянницкаго уѣзда. Здѣсь онъ сразу обратилъ на себя вниманіе своею пастырскою дѣятельностію, на первыхъ же порахъ опредѣленъ на должность благочиннаго, а въ 1846 году, во вниманіе къ полезной службѣ его, перемѣненъ въ болѣе обширный и богатый приходъ с. Глѣбовъ Ушицкаго уѣзда, гдѣ и оставался до конца жизни своей. Жизнь въ этомъ приходѣ общала ему впереди много хорошаго: довольство и достатки, обширное поприще для пастырской дѣятельности, но Богу угодно было послѣдить его тяжелымъ горемъ: во цвѣтъ лѣтъ онъ лишился жены и помощницы въ своей трудовой пастырской жизни. Покорившись волѣ Божіей, покойный, какъ истинный христианинъ и добрый пастырь, всецѣло посвятилъ свою одинокую, почти отшельническую и строгую жизнь, на служеніе Богу и пасомымъ. Въ короткое время устроены забастами его новыя церковныя домостроительства, заведена церковно-приходская школа и нынѣ почти треть прихожанъ его какъ взрослыхъ, такъ и малыхъ, представляютъ рѣдкое явленіе: читаютъ и стройно поютъ на клиросѣ въ церкви! Подъ конецъ жизни покойнаго, стараніемъ его, выстроены въ с. Глѣбовѣ величе-

ственный и гигантскій храмъ, возлѣ котораго, хоть и неоконченнаго еще, благодарные прихожане и пожелали погребсти почившаго!.. Высшее начальство всегда обращало вниманіе на рѣдкую и полезную дѣятельность почившаго и поощряло его: въ 1852 г. онъ награжденъ набедренникомъ, 1856 г. скуфьею, 1858 г. бронзовымъ крестомъ, 1863 г. камилавкою, 1866 г. за усердное содѣйствіе къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній изъявлена ему благодарность епархіальнаго начальства, 1874 г. высочайше награжденъ наперснымъ крестомъ, 1883 г. за собранныя имъ значительныя пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, незадолго предъ смертію получили знакъ краснаго креста. Мѣстное духовенство также выдѣляло изъ среды себя своего достойнѣйшаго собрата и по временамъ единодушно возлагало на него разныя должности: то благочиннаго, то депутата учлищныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ, то духовника и т. д. Покойный находилъ оцѣнку своей дѣятельности не только въ средѣ своихъ прихожанъ и въ мѣстнаго духовенства, но даже и въ высшихъ сферахъ.— Владѣлецъ имѣнія Его Сіятельство графъ Путятинъ, а равно и близко знавшіе покойнаго Подольскіе Архипастыри при случаѣ часто выражались, что о. Трифонъ „незамѣнимый пастырь!“ Нежданная смерть его 5-го Февраля какъ на народъ, такъ и на духовенство произвела тяжелое впечатлѣніе, въ особенности рассказы о трогательной, христіанской кончинѣ его! Во время совершенія надъ нимъ таинства елеосвященія, покойный самъ еще, какъ болѣе опытный, слѣдилъ за правильностію и полнотою дѣйствій совершавшихъ надъ нимъ это таинство своихъ меньшихъ собратій, самъ указывалъ что и какъ нужно дѣлать, а за тѣмъ по окончаніи священнодѣйствія чрезъ 5-ть минутъ при свѣтѣ не потушенныхъ еще свѣтильниковъ и при неостывшей еще, такъ сказать, молитвѣ, тихо скончался... По истинѣ кончина твоя, досточтимый нашъ сослужитель, была непостыдна и христіанская, какъ и вся жизнь твоя! Вѣчная память тебѣ!..

Отпѣваніе тѣла почившаго, по чину священническому, совершено 7 Февраля. Духовенство, оповѣщенное мѣстнымъ благочиннымъ, собралось въ числѣ 10-ти человекъ и въ 6-ть часовъ вечера со слезами на глазахъ приступило къ печальной церемоніи. Послѣ 6-й пѣсни погребальнаго канона у гроба почившаго сказана была рѣчь с. Цивковецъ священникомъ Сильвестромъ Левитскимъ, которая ниже помѣщается. Въ концѣ отпѣванія сказано было прочувствованное слово священникомъ и благочиннымъ с. Мукарова о. Адрианомъ Гловацкимъ на тему: чѣмъ поучителенъ подлежащій гробъ? Проповѣдникъ весьма ярко указавъ, что покойный ничего не уноситъ съ собою въ могилу изъ своихъ довольно богатыхъ стяжаній, кромѣ своихъ добрыхъ дѣлъ, перешелъ къ тому заключенію, что и всякій изъ насъ долженъ главнымъ образомъ заботиться объ украшеніи себя добрыми дѣлами, какъ о единственномъ нетлѣнномъ сокровищѣ; затѣмъ послѣдовала вынось тѣла изъ церкви къ могилѣ. Народъ огромными толпами хлынулъ изъ церкви и съ плачемъ слѣдовалъ за гробомъ. Стройное пѣніе прихожанами: „Святый Боже“, и умиленное чтеніе священнослужителями Евангелій.—производило прекрасное впечатлѣвіе. Потомъ тѣло опущено въ могилу, возлѣ новоустроеннаго храма, при чемъ священникомъ с. Глубочка сказано было послѣднее простое, но довольно прочувствованное „прости“ почившему іерею о. Трифону! Народъ съ глубокимъ горемъ и со слезами разошелся по домамъ....

Рѣчь при погребеніи настоятеля с. Гльбова о. Трифона Гловацкаго ().*

Смерть уносить отъ насъ великую жертву: изъ среды нашей выбылъ старѣйшій, достойнѣйшій священноіерей, духовный отецъ служителей алтаря Господня. И не только мы, но и всѣ знавшіе покойнаго почувствуютъ въ немъ самую

(*). Настоящая рѣчь, вмѣстѣ съ предшествующимъ некрологомъ, при-слана въ Ред., при отношеніи мѣстнаго благочиннаго, съ выраженіемъ желанія всего духовенства округа, чтобы эта рѣчь была напечатана на память объ уважаемомъ усопшемъ сослуживцѣ.

близкую сердцу утрату, ибо увв... скажите, много-ли такихъ людей въ мірѣ, какъ сей почившій служитель алтаря Господня?.. Это былъ ревностный и примѣрнѣйшій пастырь и слава объ усердныхъ пастырскихъ трудахъ его и подвигахъ послалась на самихъ дальнихъ окраинахъ Подоли!—(1) Кто и изъ насъ, отцы и братья, не знаетъ о Трифона?—Это былъ человекъ съ душой и сердцемъ, заботливый семьянинъ, умѣлый и бережливый хозяинъ, добрый и полезный собесѣдникъ нашъ, честный и нельстивый членъ общества! Какъ духовный отецъ нашъ, сколько спасительныхъ уроковъ преподавъ онъ намъ и какъ легко становилось на душѣ нашей, когда мы оставляли у него свою грѣховную пошу.. Да, въ немъ общія наша потери! И тѣмъ сильнѣе наше горе, что ему нѣтъ видимой помощи: земное искусство бессильно, а Всемогущій, воскресившій Лазаря, не скажетъ нынѣ о нашемъ покойникѣ: *иду да возбужу его!*.. (2) Прости же, добрый и уважаемый отецъ нашъ и сослужитель, прости до часа трубы архангельской: увидимся! Пока же настанетъ для насъ это свѣтлое утро пока дни наши не сочтены еще, мы не можемъ не вспомнить хоть вкратцѣ въ свое назиданіе подвижническую и страдальческую жизнь почившаго іерея о. Трифона! Сердце заливается жгучимъ горемъ, когда вспомнимъ ее.. На первыхъ же порахъ пастырской жизни Господь посылаетъ о. Трифону самыя тяжелыя семейныя испытанія: отнимаетъ нѣжно любимую дочь. *Любимъ-ли Меня паче сихъ?* (3) какъ бы спрашивалъ Господь, посылая ему это испытаніе. *Ей Господи,* отвѣчалъ почившій іерей о. Трифонъ, *люблю Тя* (4) и безропотно покорившись волѣ Божіей продолжаетъ неусыпно трудиться во славу Божию и для блага пасомыхъ. Но Богу угодно было еще разъ воспросить его: *любимъ-ли Меня паче сихъ?* и Господь отнимаетъ у него во цвѣтъ лѣтъ нѣжно любимую подругу жизни.

(1) Покойникъ, говорятъ, служилъ иногда 40 дней подрядъ.

(2) Іоан. 11 г.—11.

(3) Іоан. 21 г.—15

(4) Іоан. 21 г.—15.

Только въ трудныя минуты житейскихъ невзгодъ узнается, возлюбл., какой это тяжкій ударъ для человѣка—лишеніе счастья семейнаго. Прошло 3-ри года, рассказываетъ древній бытописатель, со смерти жены Авраама Сарры, а отецъ и сынъ все еще *плакали*. (5) Сколько-же слезъ пролилъ почившій іерей о. Трифонъ, сколько-же воздыханій стоила ему эта потеря, какъ тяжела была для него его одинокая, сельская жизнь?!.. Однако, что-же? Возропталъ-ли онъ на Бога, упалъ ли духомъ? *Ей Господи*, отвѣчалъ онъ, *люблю Тя*, и ведя почти отшельническую жизнь, на склонѣ дѣтъ своихъ является строителемъ новаго храма, жилища Богу, на мѣсто прежняго погорѣвшаго! На нашихъ глазахъ этотъ храмъ: хоть и неоконченный, но величественный, онъ выросъ у него, какъ въ природѣ растительной вырастаетъ что нибудь изъ земли! Душа покойнаго, какъ говорятъ, жаждала хоть одинъ разъ прослужить въ этомъ новомъ храмѣ и *видѣть славу его паче перваго*, (6) но увы... Богу угодно было въ третій разъ спросить старца: *любишь ли Меня паче себя?* и Господь посылаетъ ему тяжелую, упорную и смертельную болѣзнь. Что же на одрѣ болѣзни? Почившій іерей о. Трифонъ поспѣшно устрояетъ храмъ души своей, исповѣдывается, приобщается св. Таинъ и по совершеніи надъ нимъ, по его желанію, таинства св. Елеосвященія, черезъ пять минутъ съ тихимъ шопотомъ на устахъ: *ей Господи, люблю Тя, предаде духъ свой въ руки Божіи*. Блаженни вси умирающіе о Господѣ, и во имя правды можно сказать, что *претерпѣвый до конца*, почившій іерей о. Трифонъ *спасенъ будетъ*, ибо, по славу Спасителя, *любляй его возлюбленъ будетъ Отцемъ небеснымъ!* (7) Однако мы, духовные дѣти его, отдавая нынѣ послѣдній долгъ почившему общему отцу нашему, усердно помолимся о немъ, ибо если и каждому необлеченному высокимъ саномъ священства страшно предстать къ Царю небесному, праведному Судии, то еще

(5) Быт. 23 г.—2.

(6) Агг. 2 г.—9.

(7) Іоан. 14 г.—12.

страшнѣе предстать предъ Него священноіерееу, обязанному дать отчетъ не только за себя, но и за каждую душу, ввѣренную его попеченію. Служители алтаря Господня! Окружая нынѣ гробъ почившаго старшаго сослужителя нашего, усугубимъ наши молитвы, да будетъ сонъ могилы его тихъ, спокоенъ и радостенъ. Стяжанная имъ среди насъ добрая память о немъ долго, долго да живетъ въ сердцахъ нашихъ и да горитъ въ насъ всегда одна молитва: покой, покой его, Боже, сномъ праведнымъ!.. А за тѣмъ, проникаясь при предлежащемъ гробѣ чувствомъ священной грусти со вздохомъ и о своей будущей участи, скажемъ и мы съ псалмопѣвцемъ Давидомъ: *скажи и намъ, Господи, кончину нашу и число дней нашихъ кое есть*, (8) дабы ударъ смерти не застигъ насъ мгновенно дабы и мы могли встрѣтить этотъ *близъ Божій* также непо- стыдно и безбоязненно, какъ встрѣтилъ его сей, со слезами провожаемый нами въ вѣчность, почившій іерей о. Трифоновъ!....

Села Цивковецъ священникъ Сильвестръ Левитскій.

12. 15-го Февраля скончался на 63-мъ году жизни священникъ с. Редвинецъ Летичевского уѣзда Іоаннъ Василевскій. Уроженецъ того же уѣзда с. Волосовецъ, онъ по окончаніи курса богословскихъ наукъ 1845 года въ Подольской семинаріи, 1845 года Архіепископомъ Арсеніемъ рукоположенъ былъ во священника въ с. Зазулинцы Летичевского уѣзда; 1856 года по прошенію переведенъ въ с. Редвинцы. Исполнять должности депутата въ 1853 г. въ 3-мъ округѣ благочинія Литинскаго уѣзда, а съ 1865 г. въ 4-мъ округѣ благочинія, а въ 1869 г. по выбору духовенства утвержденъ Пресвященнымъ Леонтіемъ 4-го округа Благочиннымъ и отъ этой должности по прошенію уволенъ 1876 года. За старательность въ устройствѣ церкви объявлена была ему архипастырская признательность, Пресвященнымъ Евсеіемъ 1851 г. За умноженіе свѣчной прибыли и за заведеніе церковно-приходской школы Архіепископомъ Принаромъ 1862 г. на-

(8) Псал. 38—5.

граждень набедренникомъ, троекратно удостоень былъ благословенія Св. Синода за отлично ревностную службу 1864—1866 и 1875 годовъ, въ послѣдній, т. е. третій разъ удостоился благословенія Св. Синода за значительныя пожертвованія въ пользу голодавшихъ Самарской епархіи, по ходатайству Преосвящ. Герасима, Епископа Самарскаго. Высочайше награждень былъ бархатною, фіалетовою скуфьею 1871 и камилавкою 1876 г.; въ память крымской войны 1853—56 годовъ имѣлъ бронзовый крестъ на Владимірской и медаль на Андреевской лентѣ.

13. 7 Марта послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, умеръ на 40 году жизни священникъ летичевского уѣзда с. Мурованной Вербки Захарія Барановичъ. Сынъ священника, по окончаніи курса наукъ въ Подольской духовной семинаріи 1869 года, рукоположень былъ во священника Преосвященнымъ Веніаминомъ, Епископомъ Балтскимъ Викаріемъ Подольскимъ 1871 года, и тогда же назначень былъ резолюціею Преосвященнаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, на приходъ въ с. Бакоту ушицкаго уѣзда. Въ 1880 году 11 Сентября, по прошенію, резолюціею Преосвященнаго Маркелла перемѣшень на священническое мѣсто въ с. М. Вербку. Послѣ свящ. Барановича осталась жена 40 лѣтъ и трое малолѣтнихъ дѣтей, изъ коихъ старшему 5 лѣтъ.

О. Іоаннъ Слупскій.

(Некрологъ).

9 марта, въ 5 часовъ по полудни, скончался священникъ бывшаго 12, а нынѣ 34 драгунскаго Стародубовскаго полка о. Іоаннъ Слупскій. Смерть постигла его въ с. Соколѣ каменецкаго уѣзда, куда онъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибылъ, по долгу пастырскаго служенія, для совершенія говѣнія 4 эскадрона полка. Совершивши таинство исповѣди одной половинѣ эскадрона и отслуживши въ среду 9 марта Божественную литургію, на которой преподаль говѣвшимъ Св. Дары и самъ удо-

стоился принять ихъ, о. Іоаннъ того же дня скончался отъ болѣзни сердца на 58 году своей жизни. По желанію г. полковаго командира и всѣхъ сослуживцевъ, тѣло его, съ разрѣшенія г. Подольскаго Губернатора, было перевезено въ г. Каменецъ-Подольскъ въ кафедральный соборъ, гдѣ Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, совершено отиѣваніе усопшаго въ сослуженіи всего соборнаго, и почти всего градскаго духовенства. При отиѣваніи присутствовали бригадный начальникъ, полевой командиръ и всѣ офицеры полка, единодушно собравшіеся, чтобы отдать послѣдній долгъ любви и уваженія своему почтенному пастырю, духовнику и сослуживцу. По грустнымъ лицамъ присутствующихъ, по искреннимъ слезамъ, какія были на глазахъ многихъ, можно было ясно опредѣлить ту степень нравственной близости, какая связывала усопшаго о. Іоанна съ любимыми имъ и любившими его сослуживцами. И дѣйствительно, усопшій представлялъ собою счастливый примѣръ духовнаго пастыря, пользующагося полнымъ уваженіемъ, любовью и почтеніемъ со стороны своихъ сослуживцевъ. Не только православные, но и инославные его сослуживцы питали къ нему особенное расположеніе, искали общества его и чрезъ его высоконравственную и симпатичную личность воспитывали уваженіе къ церкви православной и ея обрядамъ. Это выражалось, какъ намъ самимъ извѣстно, въ усердныхъ приношеніяхъ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ на благолѣпіе полевой церкви и ея богослуженія (1). И дѣйствительно, добрая, честная, благородная и въ высшей степени симпатичная личность усопшаго оказывала на окружающихъ неотразимое вліяніе. Нельзя было не уважать этого человѣка всякому, кто только зналъ его. Нѣжное сердце его было отзывчиво на голосъ скорби, и въ минуты тяжелаго горя—этотъ добрый человѣкъ былъ незамѣнимъ. Но онъ также

(1) Такъ напр., въ прошломъ 1882 года, ко дню св. Пасхи, полученъ былъ о. Іоанномъ для полевой драгунской церкви драгоцѣнный, динный золотомъ по голубому бархату воздухъ отъ г-жи Биндерлицъ, жены бывшаго во время войны командира полка, а нынѣ начальника Николаевскаго гвардейскаго училища.

нисколько не чуждался общества и былъ всегда пріятнымъ членомъ его. Въ минуты общаго оживленія и веселаго разговора, онъ былъ дорогимъ собесѣдникомъ: умѣлъ острить не уязвляя, сказать невинную шутку, вообще же и въ словѣ и въ обращеніи соблюдалъ ту счастливую мѣру, которой не знаютъ многие, и которая достигается или прекраснымъ природнымъ талантомъ, или же надлежащей благовоспитанностію. За то и общее сочувствіе къ усопшему вполне выразилось при погребеніи его. Кромѣ духовенства и сослуживцевъ, печальный гробъ окружала густая масса лицъ, знавшихъ покойнаго при жизни, слышавшихъ о немъ отъ другихъ и вообще питавшимъ уваженіе къ нему. На гробъ было возложено три вѣнка отъ сослуживцевъ и другихъ лицъ, искренно любившихъ и чтившихъ его. По окончаніи литургій и отпѣванія, торжественная процессія тронулась отъ собора, чрезъ городъ къ кладбищу, въ сопровожденіи духовенства, архіерейскихъ пѣвчихъ, хора полковой музыки, военнаго эскорта и многочисленныхъ постороннихъ почитателей покойнаго. Гробъ съ бранными останками покойнаго, вѣнки и ордена его во все время шествія несли сослуживцы его—офицеры. Въ числѣ орденовъ былъ и драгоценный крестъ, поднесенный ему въ знакъ признательности отъ сослуживцевъ въ 1881 году, который, какъ намъ извѣстно, особенно былъ дорогъ для усопшаго. По принесеніи тѣла на кладбище, сослуживцы еще разъ пожелали открыть гробъ и еще разъ съ грустію всматривались въ свѣтлое и мирное лицо дорогаго покойника и, уронивши прощальныя слезы, разстались съ нимъ на вѣки. При опущеніи тѣла въ могилу и пѣніи: *вѣчная память*, полкъ отдалъ честь своему мужественному духовнику, Георгіевскому кавалеру (2), трехкратнымъ залпомъ изъ оружія, а одинъ изъ соборныхъ священно-служителей, пр. Е. С., сказалъ въ на-

(2) Наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ о. Іоаннъ получилъ за самоотверженіе и мужество во время войны въ 1877 году по слѣдующему случаю. Въ сраженіи подъ Кацеловымъ и Алавою былъ смертельно раненъ батарейный командиръ, котораго тотчасъ же наутстовалъ о. Іоаннъ, совершивъ таинство исповѣди и предавъ св. причастіе подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ.

виданіе окружающихъ могилу, слѣдующую краткую рѣчь:
 „Война кончена, миръ заключенъ, доблестный воинъ прибылъ
 на родину, въ домъ Отца... Война—это жизнь человѣка. Вся
 земная жизнь есть борьба съ грѣхомъ и послѣдствіями его стра-
 стями, болѣзнями, скорбями, искушеніями, врагами внутрен-
 ними и вѣшними. Смертію кончается эта война. Смерть ук-
 рощаетъ, смиряетъ всѣхъ враговъ нашего спасенія. Заключатъ
 миръ, наступаетъ безмятежіе, предвкушеніе вѣчнаго бла-
 женства для душъ, разлучившихся съ бранными сосудами тѣ-
 ла, но еще при жизни поканіемъ, вѣрою и любовію обручив-
 шихся, уневѣстившихся Небесному Жениху—Христу, Спаси-
 телю нашему. Родина, домъ Отца для доблестныхъ земныхъ
 подвижниковъ—это блаженная, вѣчная жизнь за гробомъ, въ
 свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго, вмѣстѣ со святыми. Да
 упокоитъ же Господь Богъ со святыми, въ царствіи небесномъ
 сослуживца и собрата нашего, отходящаго въ загробную жизнь
 доблестнаго іерея Іоанна; миръ праху его и царствіе небесное
 душѣ его!“ Аминь.

Вотъ нѣсколько свѣдѣній о жизни покойнаго о. Слупскаго.
 Уроженецъ Витебской губерніи, по окончаніи курса наукъ въ
 Полоцкой духовной семинаріи съ аттестатомъ студента, онъ
 1845 г. рукоположенъ былъ во священника архіепископомъ
 Полоцкимъ и Витебскимъ Василюмъ къ Освѣйской Преобра-
 женской церкви Дризинскаго уѣзда, чрезъ годъ (1846 года)
 назначенъ былъ духовнымъ депутатомъ по Дризинскому уѣзду;
 въ 1858 г. для пользы службы перемѣщенъ былъ къ Зябце-
 вой церкви того же уѣзда; отъ Зябцевой церкви 1862 г. пе-
 ремѣщенъ къ Полоцкому, Спасо-Ефросиніевскому, дѣвичьему
 монастырю духовникомъ и законоучителемъ въ училищѣ при
 семъ монастырѣ; 1869 г. 13 февраля перемѣщенъ къ Леп-
 пельскому Преображенскому собору и того же года 9 ноября,
 по распоряженію главнаго священника арміи и флотовъ, на-
 значенъ священникомъ въ 12 Драгунскій Стародубовскій Его
 Императорскаго Высочества принца Петра Ольденбургскаго

полкъ. По вниманію въ долговременной и отлично усердной службѣ 1877 г., января 25, главнымъ священникомъ арміи и флотовъ былъ назначаемъ благочиннымъ пасть священно-служителями 14 пѣхотной дивизіи съ перемѣщеніемъ въ 53-й пѣхотный Волынской полкъ, но по желанію командира, гт. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и скромному желанію о. Слупскаго, ходатайству начальника 12 кавалерійской дивизіи, оставленъ по прежнему въ 12 Стародубовскомъ Драгунскомъ полку, того же года 25 февраля. Находился при полку въ походахъ и дѣлахъ противъ Турокъ въ войну 1877 и 1878 годовъ, въ составѣ войскъ 12 армейскаго корпуса, и сначала подъ командованіемъ генераль-лейтенанта Ванновскаго, въ послѣдствіи подъ командованіемъ корпусомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича и наконецъ въ составѣ Руцукскаго отряда подъ командованіемъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича. Послѣ заключенія мира возвратился съ полкомъ въ предѣлы отечества 1879 г. 10-го марта. Удостоивался наградъ за усердную службу: а) набедренника еще 1854 г., б) за отлично усердную службу двукратно получалъ благословеніе Св. Синода въ 1857—860 годахъ, в) равно архипастырской признательности 1858 г.; г) за отличную службу 30-го марта 1874 года Всемилостивѣйше пожалована ему бархатная фіолетовая камилавка, д) за пастырскіе подвиги на полѣ брани, въ сраженіи съ Турками 24 августа, подъ начальствомъ генераль-маіора Арнольди, при селеніяхъ Кацеловѣ и Алавѣ Высочайше награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ изъ кабинета Его Величества 1877 г. ноября 23, е) за прочіе пастырскіе труды и подвиги награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени 1879 года. Съ Высочайшаго разрѣшенія обществомъ офицеровъ 12 Стародубовскаго полка поднесенъ былъ ему 15 августа 1881 г., золотой, брилліантами украшенный наперсный крестъ съ слѣдующею надписью: „отъ общества гт. офицеровъ 12-го, а нынѣ 34 Драгунскаго Стародубовскаго полка въ знакъ приз-

нательности достойному духовнику Іоанну Слупскому, который неразлучно сопутствовал полку въ теченіи всей Турецкой компаніи, 1877—78 годъ“; въ память крымской войны 1853—56 годовъ, имѣлъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ.

Во время службы въ полку о. Іоаннъ имѣлъ счастье быть лично извѣстнымъ въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II. Это было въ 1872 году, во время пребыванія Государя въ м. Меджибожѣ для смотра собраннымъ здѣсь войскамъ. Въ самый день смотра о. Іоаннъ служилъ литургію въ замковой церкви. Государь, рано поднявшись, сталъ гулять одинъ по замковому бульвару и за тѣмъ, зайдя въ церковь, прослушалъ всю обѣдню до конца. По окончаніи обѣдни о. Іоаннъ сказалъ Государю привѣтственную рѣчь и осѣнилъ Государя св. крестомъ и св. водою, послѣ чего Государь милостиво бесѣдовалъ съ нимъ, осматривая устройство и принадлежности замковой церкви.

Можно несбинуясь сказать, что въ сердцахъ сослуживцевъ и другихъ лицъ, близко знавшихъ о. Іоанна, долго будетъ жить о немъ добрая память и не изгладится свѣтлый образъ его какъ пастыря и человѣка.

Миръ праху твоему почтенный пастырь и добрый человѣкъ!

Иноепархіальное обозрѣніе.

Мгры и средства къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа. Отзывчивость народа къ пастырскимъ наставленіямъ.

Въ „Вятск. Епарх. В.“ напечатано пастырское посланіе, съ которымъ Преосвященный Аполлосъ обратился къ духовенству своей епархіи. Обращая вниманіе на отовсюду раздающіяся жалобы на упадокъ христіанскаго духа, на недостатки нынѣшняго воспитанія, Преосвященный говоритъ, что ни школа съ ея наукой, ни семья сама по себѣ съ обществомъ не сильны поднять и возвысить народную нравственность; что

только святая мать наша церковь есть истинная воспитательница своихъ чадъ. Отсюда ясно, какъ велики и высоки пастырскія обязанности, и съ какимъ вниманіемъ поэтому пастыри церкви должны относиться къ нимъ. Пастыри церкви должны быть, по апостольскому слову, образцами въ своей жизни. Затѣмъ они должны поучать своихъ пасомыхъ при всякомъ удобномъ случаѣ своимъ словомъ. Прекраснымъ средствомъ для проведенія въ семью христіанскаго свѣта и жизни можетъ быть школа, но пастырь церкви долженъ быть съ дѣтьми какъ можно чаще и внѣ школы, учить ихъ молиться и участвовать въ молитвѣ. Тоже онъ долженъ дѣлать и по отношенію къ взрослымъ, такъ чтобы молитва обратилась во всегдашній житейскій навѣкъ въ каждомъ домѣ прихода. „Дайте грамотнымъ дѣтямъ, заключаетъ свое посланіе Архипастырь, безмездно и Евангеліе съ дѣяніями и посланіями св. апостоловъ. Подъ руками вашими и средство для безмездной раздачи нужныхъ христіанину книжекъ. Одна изъ главнѣйшихъ задачъ приходскихъ попечительствъ, по положенію, состоитъ въ содѣйствіи распространенію въ приходахъ христіанскаго образованія, въ помощь нуждающимся. Что пользы въ богато украшенныхъ храмахъ, когда внутренніе храмы христіанъ бѣдны и нищенствуютъ, когда внутренній человѣкъ и алчетъ, и жаждетъ, и наготуетъ? Гдѣ нѣтъ приходскихъ попечительствъ, тамъ и церковная сокровищница не оскудѣетъ, удѣливши на духовную пользу прихода три—четыре рубля въ годъ. И десятокъ книжекъ на 50 дворовъ въ годъ будетъ дорогимъ подаркомъ. А жизнь крестьянъ, съ Божіею помощію, будетъ чище, трезвеннѣе, свѣтлѣе (Моск. Церк. В., 1882 г., № 24; Оренб. Е. В., № 17).

Въ Одессѣ существуетъ, между прочимъ, особенное „Общество св. Андрея Первозваннаго“, имѣющее цѣлю распространеніе въ народѣ полезныхъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, направленныхъ противъ разныхъ чаще встрѣчающихся въ народѣ нравственныхъ недостатковъ.

Въ протоколахъ Общества, напечатанныхъ въ „Херс. Е. В.“ записанъ одинъ фактъ, наглядно доказывающій, насколько нашъ народъ любитъ читать душеполезныя книжки. Въ одинъ изъ сельскихъ приходоу прислано было для раздачи простому народу нѣсколько десятковъ экземпляровъ брошюры „Добрый совѣтъ простому народу“ (противъ пьянства). Получивши брошюры на канунѣ Троицына дня, настоятель прихода рѣшилъ раздать ихъ народу въ самый праздникъ, назначивши для этого время въ 4 часа, о чемъ послѣ заутрени и предупредилъ прихожанъ... И вотъ, придя въ назначенный часъ въ церковь, священникъ былъ пораженъ громаднымъ числомъ собравшихся прихожанъ, исключительно почти состоящихъ изъ мастеровыхъ и ремесленниковъ разнаго рода. Прежде раздачи священникъ прочиталъ брошюру и сказалъ нѣсколько словъ отъ себя, чтобы это чтеніе принесло имъ желанную пользу и благотворно повліяло на тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ пагубную привычку пить вино. Затѣмъ началась раздача... „Когда толпа, окружившая меня, пишетъ священникъ, и состоявшая изъ нѣсколькихъ сотъ людей, увидѣла въ моихъ рукахъ нѣсколько десятковъ брошюрокъ, то съ поднятыми руками и съ просьбой: „дайте мнѣ, дайте мнѣ, батюшка“, до того стѣснили меня, что буквально чуть не растерзали (?) меня. Не было никакой другой возможности раздавать брошюры, какъ, смявъ въ комокъ, сунуть ближайшему въ руку. Нужно было видѣть, какое горькое сожалѣніе выражалось на лицахъ тѣхъ, которые не успѣли получить. Многие изъ нихъ давали по 10 и 20 коп., только „дайте, батюшка“, чуть не со слезами говорили не получившіе. Вотъ до какой степени неутомима жажда въ простомъ народѣ къ полезному чтенію“. (Моск. Ц. В. 1882 г., № 38).

А вотъ и еще фактъ подобнаго рода, только болѣе живописно изображающій любовь народа къ религіозно-нравственнымъ урокамъ и чтенію. Фактъ относится къ наблюденіямъ одного священника Владимірской губерніи. Священникъ этотъ

уже шестой годъ ведетъ торговлю книгами религіозно-нравственнаго содержанія, доступными по цѣнѣ для простаго народа. Желая отвлечь довѣрчивый народъ отъ покупки никуда негоднаго книжнаго хлама, какимъ обыкновенно наполняютъ рынки разные барышники, и заохотить его книгами другаго характера, онъ приобрѣлъ на первыхъ порахъ не малое количество такихъ книгъ, которыя, по своей дешевизнѣ, были бы доступны для самаго бѣднаго покупателя, при чемъ имѣлъ въ виду и даровую раздачу мелкихъ книгъ и брошюръ. Дешевизна товара и даровая раздача скоро обратили на него вниманіе простыхъ покупателей, и добрый пастырь воспользовался этимъ, самымъ производительнымъ образомъ. Вотъ что онъ рассказываетъ:

„Кто бы ни обратился ко мнѣ изъ крестьянъ за покупкой той или другой книги, я непременно допрошусь, почему онъ желаетъ купить именно эту книгу, а не другую, и если требуемая книга оказывалась пустячною (на первыхъ порахъ у меня спрашивали сонниковъ, оракуловъ и т. п.), тогда я объясню и втолкую, что книга, на которую мой простодушный покупатель не жалѣетъ потратить свою трудовую копѣйку, ровно ничего не принесетъ ему, кромѣ вреда; что если бы эти книги и даромъ раздавались на нашихъ базарахъ, и тогда не стоило бы ихъ приобретать, и тутъ же взамѣнъ требуемой книги предложу взять у меня евангеліе, русскій псалтирь, молитвенникъ и т. п., сообразно той цѣнѣ, которую намѣревался мой покупатель заплатить за требуемую имъ въ началѣ книгу. При этомъ непременно постараюсь выяснить своему покупателю, почему именно я совѣтую ему предпочесть такой выборъ. И такъ иной разъ разговорившись на эту тему, что и не замѣтишь, какъ пройдетъ добрыхъ полчаса въ этой задушевной бесѣдѣ. И нужно отдать честь нашему простодушному: при всѣхъ своихъ базарныхъ недосугахъ, онъ никогда не поскучается добрымъ наставленіемъ, стоитъ и слушаетъ, что ему говоришь, сначала молча, а потомъ и самъ

разговорится. Нерѣдко случалось, что начнешь разговоръ съ однимъ, а тамъ, смотришь, около твоей лавки набралось еще до десятка другихъ крестьянъ. Каждый изъ нихъ шелъ по своему дѣлу, да услыхалъ что „батюшка“ говорить что то отъ божественнаго, и остановился послушать, да такъ и не отойдетъ, пока не кончишь. Бываютъ такіе базары, что сидишь 4—5 часовъ и много—много, если придется продать всѣхъ книгъ на какіе нибудь 3 рубля, за то сколько каждый разъ наговоришься обо всемъ съ своими собесѣдниками и воскресное евангеліе объяснишь вкороткѣ, и исторію ближайшаго праздника расскажешь, и въ какомъ нибудь предразсудкѣ, крѣпко засѣвшемъ въ темной головѣ крестьянина, постараешься разубѣдить. Путемъ такихъ бесѣдъ я настолько привлекъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ, что они начали посѣщать мою лавку чуть не каждый базаръ, да еще приведутъ съ собой знакомыхъ и порекомендуютъ что нибудь у меня купить. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ покупателей у меня становилось больше. Замѣтивъ, что я охотно веду рѣчь съ каждымъ, болѣе любознательные и довѣрчивые, время отъ времени сближаясь со мной, со всею задушевностію и сами начали дѣлиться со мной всѣмъ содержаніемъ, такъ сказать, своего духовнаго міра. И сколько интереснаго узналъ я изъ этихъ бесѣдъ!

Обобщая лишь факты, одно могу сказать, что такое занятіе, какъ продажа духовно-нравственныхъ книгъ, въ рукахъ священника, это такое могучее средство выznать нашъ простой народъ со всѣмъ міромъ его идей, что трудно заранѣе представить! Кромѣ того, только при этомъ занятіи, вы поймете, какая сильная жажда у нашего простолюдина до книжной мудрости, и исключительно той мудрости, которая истекаетъ изъ божественнаго источника. Иной и „грамотѣ“ со всѣмъ не знаетъ, а покупаетъ книгу, насколько не жалѣя отдать за нее 3—5 рублей. Спросишь: „Что же ты будешь съ ней дѣлать, не умѣя читать“? и услышишь въ отвѣтъ: „а по-

прошу кого нибудь на селѣ изъ грамотниковъ, почитаетъ мнѣ, а я послушаю, я такой охотникъ до этихъ книгъ, что только онѣ годнѣ у меня и на разумѣ“ (Харьк. Е. В., 1883 г., № 4, по Ц. О. В.).

Извѣстія изъ политической и общественной жизни.

— По извѣстіямъ изъ Софіи отъ 19 (31) марта, население Тырнова благодарило болгарскаго князя Александра и министра внутреннихъ дѣлъ генерала Соболева за образование новаго кабинета и выслало депутацію заявить правительству о неудовольствіи прежними министрами, о нуждахъ города и округа, а также выразить кабинету полное довѣріе.

— Въ Бѣлградѣ 12 (24) марта обнародованъ королевскій указъ, созывающій на первое апрѣля синодъ для избранія митрополита и епископовъ. Затѣмъ сербскій министръ церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія недавно приѣзжалъ въ Карловцы просить патріарха австрійскихъ сербовъ Анджелича, чтобы онъ послалъ въ Бѣлградъ двухъ австрійскихъ епископовъ для рукоположенія новыхъ епископовъ въ Сербіи, на что патріархъ, по слухамъ, согласился.

— Борьба римско-католическаго духовенства съ германскимъ правительствомъ продолжается.

— Порта разослала державамъ новую ноту, въ которой она требуетъ, ссылаясь на XII ст. берлинскаго трактата, принятія мѣръ противъ конфискованія мусульманской собственности въ Болгаріи.

— Передаютъ изъ Константинополя, что въ окрестностяхъ Йемена произошла схватка между шайкой арабовъ и четырьмя турецкими баталіонами; зачинщиками были арабы. Съ обѣихъ сторонъ были убитые и раненые. Въ Константинополѣ въ послѣднее время придаютъ большое значеніе движенію среди арабовъ и опасаются всеобщаго ихъ возстанія.

— Сообщаютъ изъ Каира, что 19 (31) марта обнародованъ декретъ египетскаго хедива, упраздняющій особое мини-

стерство по дѣламъ Судана, учрежденное Араби-пашой, и возстановляющій прежнее управленіе подъ вѣдомствомъ президента совѣта министровъ.

— Въ печати появляются отъ времени до времени основанныя на ложныхъ слухахъ извѣстія по поводу крушенія Скопинскаго городского общественаго банка о промадныхъ капиталахъ, принадлежащихъ разнымъ духовнымъ учрежденіямъ и хранившимся, будто бы, въ семь банкахъ. Такъ, не давно было напечатано, будто бы Соловецкимъ монастыремъ была внесена въ этотъ банкъ сумма до 600000 р. с. Въ виду этого въ „Правит. Вѣстникъ“ сообщено, что по имѣющимся положительнымъ даннымъ, за время съ 30 августа 1865 года по 16 сентября 1882 года, внесено въ Скопинскій банкъ 2215 вкладовъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, на сумму 991294 р. с. Именно: принадлежащихъ 1) монастырямъ, общинамъ и пустынямъ—337 вкладовъ на сумму 130695 руб. (изъ нихъ—внесенныхъ этими учрежденіями—144 вклада на 85957 р., и—жертвователями 186 вкладовъ въ пользу учреждений въ Россіи на 41198 р., и 7—въ пользу заграничныхъ монастырей на 3540 р.); 2) консисторіямъ, епархіальнымъ попечительствамъ и эмеритальнымъ кассамъ 43 вклада на 33291 руб. (изъ нихъ—вкладовъ, сдѣланныхъ сими учрежденіями, 39 на 32134 р., и жертвователями 4 вклада на 1157 р.); 3) миссіямъ 4 вклада на 15341 р. (изъ нихъ—3 вклада собственно отъ миссій на 10341 р., и 1 вкладъ пожертвованный на 5000 р.); 4) духовно-учебнымъ заведеніямъ 9 вкладовъ на 18400 руб. (изъ нихъ—7 вкладовъ, сдѣланныхъ заведеніями, на 17500 руб., и 2 вклада пожертвованные на 900 руб.). Итого 197727 руб. с. Остальные 1822 вклада, большею частію мелкими суммами, всего на 793567 р., принадлежатъ приходскимъ церквямъ и причтамъ.

— Лѣтомъ нынѣшняго года предполагается устроить съѣзды директоровъ и инспекторовъ классическихъ гимназій по

учебнымъ округамъ, отдѣльно отъ каждаго округа, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ имѣютъ постоянное мѣстопробываніе попечители учебныхъ округовъ, именно—въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Казани и Вильнѣ.

— Сообщаютъ, что коммисія при министерствѣ финансовъ выработала проектъ новыхъ правилъ пользованія бесплатною корреспонденціей. Для этого учрежденія раздѣлены на два разряда: административнымъ и судебнымъ установленіямъ, епархіальнымъ управленіямъ, консисторіямъ разныхъ исповѣданій и всѣмъ частямъ арміи и флота предоставляется по прежнему неограниченное право; бесплатная же корреспонденція предводителей дворянства, дворянскихъ собраний, опеку, сиротскихъ судовъ, земскихъ и городскихъ управъ, волостныхъ правленій, церковныхъ причтовъ, военныхъ богодѣленъ, правительственныхъ изданій и казенныхъ учебныхъ заведеній ограничивается. Бесплатная переписка отмѣнена для частныхъ учебныхъ заведеній, ученыхъ обществъ, монастырей и учреждений Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Земскимъ и городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ предоставляется бесплатная корреспонденція только съ правительственными лицами и учрежденіями.

— Постройка новой желѣзно-дорожной линіи къ Могилеву на Днѣстрѣ (Подольской губерніи), по словамъ петербургскихъ газетахъ, отложена до 1884 года. Стоимость всѣхъ работъ по постройкѣ линіи, длина которой предполагается въ 72 версты, опредѣлена въ 2500,000 р. с. Новая линія будетъ присоединена къ Обществу Юго-Западныхъ дорогъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Лекціи по педагогикѣ. 2) Памяти священнослужителей Подольской епархіи. 3) О. Іоаннъ Слупскій (некрологъ) 4) Иноепархіальное обозрѣніе. 5) Извѣстія изъ политической и общественной жизни.

Редакторъ *Александръ Павловичъ*.

Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей *М. Симашиевичъ*.

Печатано въ типографіи Подол. Губ. Правленія.